

прав как еврей и как свободный человек. Поэтому сторонники данных партий не боялись возмущать не еврейскую политическую элиту. Именно такая позиция была положена в основу тактики еврейских лидеров на Парижской мирной конференции, где они отстаивали национальные права евреев даже притом, что такие требования возмущали поляков.

Литература

1. Гейфман, А. Революционный террор в России, 1894–1917 / А. Гейфман – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. – 448 с.
2. Mendelsohn, E. Jewish politics in interwar Poland: an overview / E. Mendelsohn – London, 1989. – 105 p.

В статье рассматриваются основные тенденции в изменении политических взглядов еврейского населения Западной Беларуси в период с 1918 по 1939 гг.

УДК 130.2

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПЕРЕХОДНОГО ОБЩЕСТВА

А. П. МЯДЕЛЬ

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Беларусь*

Характерной чертой процесса глобализации современного мира является активизация межличностных, межгрупповых и международных взаимодействий. Этому способствуют экономическая интеграция, внедрение информационных технологий, миграционные процессы, распространение феноменов массовой культуры и ряд других факторов. Современный мир становится все более целостным. Взаимодействие различных культур, религий, цивилизаций отмечается и на более ранних этапах истории человечества, но ареалы их распространения разделяли обширные территории. В современном мире процессы глобализации соединяют народы в едином мировом сообществе. Предвзятое отношение к другим народам и культурам неизбежно порождает напряженность, которая способна дестабилизировать общественные системы не только на национальном, но и на планетарном уровнях. Вместе с тем глобализация наглядно демонстрирует многообразие социокультурных традиций и форм общественного устройства, норм взаимоотношений и ценностных ориентаций, присущих разным сообществам.

Понятие «толерантность», по мнению ряда современных исследователей, берет свое начало в эпоху Просвещения и уходит своими корнями в теорию общественного договора. Дж. Локк в «Послании о веротерпимости» и Дж. Ст. Милль в эссе «О свободе» высказали идею о необходимости разделения частной и общественной жизни, о недопустимости вмешательства государства в частную жизнь индивида. Более того, Дж. Ст. Милль настаивал на необходимости поддерживать тех, кто выходит за рамки общепринятых правил. В XX веке эта традиция была продолжена Д. Роулзом в работах «Теория справедливости» (1971) и «Политический либерализм» (1993) [1, с.11].

Толерантность проявляет себя в способности принятия другого образа жизни, отличных от собственных взглядов и представлений. В ее основе лежат уважение прав и свобод человека, признание равноправия людей по отношению к основополагающим жизненным ценностям. Эти ценности включают в себя определенное мировоззрение и жизненную позицию, ответственность за собственную жизнь, право выбора собственного жизненного пути.

Онтологически толерантность относится к сущности «человеческого существа» в той мере, в какой его сущность принадлежит «бытию с другими». Так, М. Бубер подчеркивает фундаментальную ценность Другого для становления каждого Я: «Через Ты человек становится Я. Противостоящее приходит и исчезает, события-отношения множатся и рассеиваются, и в этой смене становится все более ясной, усиливаясь раз от разу, неизменность партнера, приходит осознание Я» [2, с. 94].

Определение онтологических оснований бытия человека является одной из главных тем философии экзистенциализма. В своей концепции бытия М. Хайдеггер говорит не просто о совместном бытии с другими, но об открытости принципиально новому смыслу и взаимодействию. По мнению философа, человек способен понимать других людей, поскольку он пребывает с ними в едином мире, имеющем единую основу [3, с.118].

Исследование гносеологического потенциала толерантности позволяет эксплицировать механизм понимания в процессе межкультурного взаимодействия. Познавательный компонент толерантности дает возможность осознать разнообразие жизненных проявлений, многообразные варианты ее восприятия и истолкования разными людьми. Толерантность позволяет согласовывать различные описания мира, формировать смысл, совместимый с представлениями других людей. Следовательно, толерантность можно определить как базовый ценностно-смысловой принцип взаимодействия людей. Он предполагает опыт интерпретации различных ситуаций, способность общаться с другим человеком на языке, адекватном статусу собеседника, участвовать в различных социальных акциях. Толерантный индивид готов к событиям, вызванным действиями других людей, к тому, чтобы последующие события выступали как результат его взаимодействия с другими. Этот аспект толерантности нашел свое отражение в «Декларации принципов толерантности», утвержденной Генеральной конференцией ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года. Документ гласит, что «толерантность означает уважение, принятие и понимание богатства многообразных культур нашего мира, индивидуальных форм и способов самовыражения и проявлений человеческой индивидуальности» [4, с.62].

Познавательный потенциал толерантности наиболее зримо раскрывается при анализе противоречий общественного развития. Столкновение идей, конкуренция оценок и интересов создают своеобразные формы отношений между индивидами и социальными группами, устанавливают нормы и правила человеческих взаимодействий. В итоге, каждый индивид строит свои отношения с миром на основе понимания и признания множественности и многообразия бытия, принятия проявляющихся различий и осознания их неизбежности.

М. М. Бахтин, акцентируя внимание на диалогической природе человека, постулирует, что личность не обладает онтологической самодостаточностью и, как следствие, нуждается в диалоге с другой личностью для саморазвития.

В этом смысле диалог – конструктивный потенциал межличностных отношений, который необходимо уметь увидеть, развить и поддержать. В этой связи толерантность, как важнейшая составляющая диалога, является условием полноценного личностного бытия и развития человека [5, с. 227-228].

В социальном взаимодействии, основанном на принципе толерантности, ключевую роль играет понимание, которое подразумевает постижение смысла. Структуру понимающе-познавательного акта при коммуникации составляют познающий разум и познаваемый объект, который может быть определен как текст. Текст – это не только знаковый или письменный источник, но любая знаково-символическая система, обладающая свойствами информационного характера и являющаяся результатом познавательной, созидательной и творческой деятельности людей. Личность, постигая новое, проецирует на внешний мир собственные представления, а также связи между ними. Постигание смысла обусловлено предшествующими знаниями, верованием познающего индивида, его морально-этическими нормами. Это означает, что приписываемые объектам понимания свойства черпаются из внутреннего мира человека, и возникающие образы мира теснятся вокруг единого центра, дающего им жизнь, – индивидуального «Я».

Методологически проблема понимания связана с необходимостью интерпретации, которая находится в прямой зависимости от картины мира участников коммуникации – ментальности. Ментальность, в данном случае, означает совокупность устоявшихся форм мировосприятия, присущих той или иной социальной группе. Она проявляется в поведенческих стереотипах, исторических традициях, образе и укладе жизни людей, в их языке. Ментальность выражает уникальность конкретного народа и служит самоидентификации той или иной этнической общности. По мнению представителя французской исторической школы «Анналов» Ж. Дюби, ментальность – это «система в движении, являющаяся таким образом объектом истории, но при этом все её элементы тесно связаны между собой; это система образов, представлений, которые в разных группах или странах, составляющих общественную формацию, сочетаются по-разному, но всегда лежат в основе человеческих представлениях о мире и о своем месте в этом мире и, следовательно, определяют поступки и поведение людей» [6, с. 69]. Каждый тип ментальности имеет свой логико-вербализированный способ построения. Исходя из этого, важным условием для успешного ведения диалога между представителями различных культур является языковое творчество, которое реализуется через корреляцию кодов и концептов. Для этого требуется модифицировать свою картину мира путем совмещения исходного и вновь осваиваемого образа действительности в рамках своей ментальности. Только при достижении относительной тождественности ментальности структур возможна успешная коммуникация [7, с. 46].

В социокультурном дискурсе толерантность выступает в виде социального качества личности, обладающей способностью к эмпатии, что позволяет человеку терпимо воспринимать свое социальное окружение. Определяя роль толерантности в социальном взаимодействии, следует четко обозначать ее границы. Абсолютизация толерантности приводит к принятию любых социальных явлений и форм практического поведения, а с другой стороны, интолерантность означает тотальное неприятие иной позиции. Таким образом, правильно поня-

тая толерантность представляет собой не только экзистенциальную, но и инструментальную ценность, ее позитивное или негативное значение зависит от конкретных условий и ценностей, на реализацию которых она направлена в определенной ситуации. В социальном взаимодействии предпочтительно избегать полярных толерантных установок. Границы толерантности определяются содержанием ценностной системы конкретного индивида, которая должна опираться на базовые принципы гуманизма, обосновывающие ценность жизни, свободы и достоинства человека. Толерантность должна заканчиваться там, где возникает реальная угроза свободе, достоинству и самой человеческой жизни.

На уровне повседневности решающее значение имеет межличностная толерантность, определяющая методы и способы выстраивания взаимоотношений и взаимодействия в общении с другими, в том числе людьми другой культуры, другой религии, иных политических предпочтений. В этом случае ее необходимым условием является понимание естественности имеющихся между людьми различий, их неизбежность и, соответственно, готовность уважать эти различия, права и свободы каждого человека. Основу межличностной толерантности составляет выбор индивида, осуществляемый осознанно и имеющий ценностно-осмысленное содержание. Он предполагает, что человек при наличии собственного мнения готов уважать и признавать суверенное право других людей иметь свое представление о мире, готов сотрудничать с ними, понимая и учитывая другие точки зрения.

Исследование проблем толерантности приобретает особую актуальность в контексте изменений, происходящих в обществах переходного типа. Сдвиги в области социальной структуры оказывают существенное воздействие на взаимоотношение между отдельными людьми, социальными группами, конфессиями, государствами. В настоящее время толерантность становится ключевым понятием, обладающим значительными познавательным потенциалом для анализа политических, социальных, культурных процессов и тенденций XXI века. Только на основе принципов толерантности может быть обеспечена стабильность социума, могут существовать и успешно развиваться государства, может выжить человечество. Изменения в социальной структуре государств постсоветского пространства обострили социальные и национальные противоречия, ослабили позитивный диалог различных социальных групп, усилили интолерантные тенденции.

Для Республики Беларусь проблема толерантности имеет особое значение в силу геополитического положения страны между двумя цивилизационными центрами – Западом и Востоком Европы. На протяжении столетий белорусские земли были местом встречи и диалога разных – часто враждебных друг другу – культурных течений. Эта ситуация, с одной стороны, объективно способствовала формированию традиции этнической и конфессиональной терпимости, но, в то же время, во многом предопределила диффузию национальной культуры как результат интерференции различных культурных потоков. Реальные возможности реализации толерантности в современном белорусском обществе зависят от поддержания существующих социальных, культурных и правовых традиций терпимости, присущих белорусскому народу, повышения уровня общей культуры людей, от разумной и взвешенной политики правящей элиты.

Литература

1. Каменчук, И. Л. Толерантность: подходы к проблеме / И. Л. Каменчук // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – № 3. – С. 11-14.
2. Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер. – М.: Высшая школа, 1993. – 175 с.
3. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Ad marginem, 1997. – 461 с.
4. Декларация принципов толерантности // Век толерантности. – 2001. – №1. – С. 62-68.
5. Бахтин, М. М. К философским основам гуманитарных наук / М.М. Бахтин // Бахтин, М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 227-231.
6. Альферов, Э. А. Этнозвуковые функции культуры / Э. А. Альферов. – М.: Дон, 1991. – 78 с.
7. Перевозчикова, Л.С. Толерантность в межкультурном взаимодействии: эпистемологическая процедура понимания / Л. С. Перевозчикова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – № 3. – С. 44-48.

Определяется понятие «толерантность» и исследуется его социокультурная ценность. Толерантность характеризуется как качество личности, моральное правило, принцип деятельности и принцип отношений между индивидами. Обосновывается идея о позитивном восприятии знаковости и многообразия, которые воплощают гармонию сосуществования противоречий. Подчеркнута значимость реализации принципов толерантности для современного белорусского общества.

УДК 792.06

ПОЛИТИКА ПОЛОНИЗАЦИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ (1921-1939)

В. И. НАУМОВА

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

В 1921 г. по Рижскому мирному договору Западная Беларусь была передана в состав польского государства. Отдельным пунктом соглашения польское правительство гарантировало соблюдение прав и свобод белорусского и украинского населения: «Польша предоставляет лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальностей, все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнение религиозных обрядов... Лица русской, украинской и белорусской национальности в Польше имеют право, в пределах внутреннего законодательства, культивировать свой родной язык, организовывать и поддерживать свои школы, развивать свою культуру и образовывать с этой целью общества и союзы» (статья VII Рижского мирного договора) [3, с. 292].

Тем не менее, уже с 1919 года здесь начала активно проводится политика полонизации. В. Зинкевич, в своей книге «Несвядомая» история Белой Руси» дает ссылки на интересные исторические документы, которые позволяют нам достаточно точно представить отношение к местному населению со стороны польских властей. В частности, он приводит оценку политики Польши в отношении белорусов, которую в 1921 году дало правительство БНР. В своём мемориале Патриарху Московскому и всея Руси Тихону они писали: «Всем белорусам в польской дельнице грозит национальная смерть» [3, с. 292].